

УДК 336.012.23 DOI: 10.14451/1.248.31

Проблемы развития цифровых валют

© 2025 Вдовенко Анатолий Анатольевич

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории. Тверской государственный университет.

E-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, национальные криптовалюты (CBDC), платёжное средство, цифровой рубль, цифровой юань, санкционное давление, монополизм.

В настоящее время происходит активное развитие официальных цифровых валют. Вместе со становлением цифровых валют происходит усиление роли центробанков стран мира, снижение конфиденциальности банковских участников. Это открывает новые возможности для усиления монополизации и централизации банковского сектора.

Рынок криптовалют активно развивается. Центробанки стран мира уделяют пристальное внимание этому рынку активов. Считается, что за криптовалютой будущее финансового рынка. ЦБ РФ, например, тестирует выпуск цифрового рубля. Он даже считает его третьей формой валюты. Однако сейчас сделки с цифровым рублём носят ограниченный характер. Отношение к криптовалютам двойственное. Есть скептики и приверженцы этих криптовалют. Главным недостатком является тот факт, что криптовалюта не может выполнять в полной мере функции денег. Сторонники утверждают, что этого и не требуется. Достаточно лишь средства платежа. Но для центробанков это определяющий фактор. Свободные криптовалюты, по сути, ничем не обеспечены. Их стоимость обеспечивается только конъюнктурой рынка, биржевыми спекуляциями. Есть попытка исправить этот недостаток, привязав криптовалюты к чему-либо, что имеет стоимость. Это может быть золото, нефть, фактически любой товар или официальная конвертируемая валюта, например, доллары США. Однако

несмотря на это, стейблкоины остаются весьма волатильными. Есть претензии к криптовалютам по поводу конфиденциальности сделок.

Сторонники криптовалют считают, что за ними будущее финансового оборота и недостатки будут устраняться с течением времени. Так или иначе, с развитием научно-технического прогресса торговля и некоторые производства (например, программный продукт, софт, игры, приложения) переносятся в интернет. Некоторая часть продукта в нём создаётся и в нём же и потребляется. С точки зрения макроэкономического кругооборота физический товар в таком случае отсутствует, но есть торговля цифровым не физическим товаром. Возникают отношения: Деньги — Товар — Деньги. Вот только товара в обычном, классическом понимании нет. Этот цифровой товар будет создан и потреблен в электронной среде, и его создатели не сделают классической прибавочной стоимости. Но, вместе с тем, есть «цифровой товар», есть и «цифровая прибавочная стоимость», однако

выражение этих понятий другое. Естественно, в этой интернет-среде должны были появиться и «деньги» как выражение стоимости «цифрового товара». Эта интернет-среда постоянно растёт. Соответственно, у этой среды должна быть своя расчётно-платёжная единица. Ею стали выступать в некоторой степени свободные криптовалюты. Таким образом, формируется цифровой макроэкономический кругооборот, аналогичный классическому: Цифровые деньги – Цифровой товар – Цифровые деньги. Проблемы возникают, когда мы пытаемся объединить два этих макроэкономических кругооборота.

Проблемы также возникают, когда за криптовалюту покупаются реальные товары и услуги вне цифровой среды. Необходимо как-то приравнять цифровые деньги к официальным (деньгам центробанков), тогда макроэкономические кругообороты объединятся в один макрокругооборот по связи «деньги». Однако сделать это в реальности гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Цифровые деньги являются свободными деньгами и ничем не обеспечены. Нет фактического эмитента, выпустившего их, и нет гарантий их платёжеспособности. Эта расчётно-платёжная цифровая единица должна быть связана с финансовой системой страны или группы стран, которые будут признавать её как расчётно-платёжное средство и выступать гарантами её платёжеспособности. И эти цифровые валюты должны быть обменены на денежные знаки центральных банков. Денежные знаки центральных банков выпускаются под гарантии центральных банков и правительств стран. Получается, что, обменяв цифровые валюты на валюты ЦБ таким образом, центральные банки берут гарантии цифровой валюты «на себя» принимая их в свой макрокругооборот. Но цифровые валюты ничем не обеспечены и выпускаются (майнятся) в свободной форме различными биржевыми игроками, спекулянтами иногда и частными лицами. Майнинг валют в целом, в мире, слабо контролируется. Это серая, зачастую криминальная зона рынка. Получается, что этот цифровой финансовый пузырь должны оплачивать в конечном итоге центральные банки.

Выходов из ситуации может быть несколько. Это полный запрет майнинга и оборота криптовалют, различные ограничения в сфере оборота криптовалюты и др.

Оплата товаров и услуг криптовалютой в России запрещена законом с 2021 года. Однако из-за отсутствия реального наказания такая практика всё ещё встречается [2]. С 2017 года китайское правительство начало ограничивать спекулятивные операции с криптовалютами, после чего закрылся ряд крупнейших на тот момент криптобирж. А с 2021 года власти также ограничили промышленный майнинг в стране [9]. 30 мая 2025 года Китай ввёл новый общенациональный запрет на владение криптовалютами, в том числе биткоином, в личных целях. До этого в стране нельзя было торговать цифровыми активами и добывать их. Этот запрет является одним из самых строгих мер, принятых Китаем в отношении криптовалют на сегодняшний день. По мнению экспертов, таким решением власти КНР стремятся усилить контроль над финансовой системой страны и быстрее продвинуть идею цифрового юаня [3].

Есть и другой вариант – облагать налогом оборот криптовалют как ценных бумаг, как, например, в США [6]. Цель во всех странах одна – под любым предлогом ограничить жёстко или мягко поставить под контроль оборот криптовалют. Цели могут быть различны. Главные из них, по нашему мнению, создать прочные основания для официальных цифровых валют и поставить под контроль свободные криптовалюты.

В настоящее время считать криптовалюты – валютой, деньгами, по сути, нельзя, поскольку они не выполняют пять функций денег. В лучшем случае это денежные суррогаты. Наиболее подходящим названием, по нашему мнению, является название *криптоактив*. (В статье мы будем придерживаться общеупотребимого названия – криптовалюты).

В такой ситуации центробанки решили предложить конкурента финансовому пузырю – свои официальные цифровые валюты CBDC (Central

bank digital currency). Такой подход должен изменить правила игры на крипторынке и снизить привлекательность свободных криптовалют. Большинство центробанков сталкиваются с криптопроблемой и имеют свои программы развития криптовалют. Но подобное решение носит ограниченный по эффективности характер. Вытеснить свободные криптовалюты оказалось не простой задачей. Официальные цифровые валюты не так привлекательны для биржевых игроков и финансовых спекулянтов. Заработать на официальных цифровых валютах вряд ли получится. Дело в том, что у них низкая волатильность и ограниченная конфиденциальность. Доходность по этим валютам крайне мала, если вообще возможна, по сравнению со свободными криптовалютами.

Свободные криптовалюты здесь вне конкуренции. Однако и риск здесь велик. Даже такая знаменитая и успешная криптовалюта как биткоин весьма волатильна. Например, историческая волатильность биткоина превышает 75% в год, по сравнению с волатильностью всего 15–20% для фондового индекса S&P 500. Криптовалютам не хватает стабильности и последовательности большинства акций голубых фишек [5]. К негативным примерам можно отнести криптовалюту LUNA (Terra-Luna). В результате спекулятивных действий произошёл её крах. На пике своего развития в апреле 2022 года Luna была в топ-10 криптовалют по капитализации, а UST был третьим крупнейшим стейблкоином. За считанные дни цена Luna упала с 80\$ до менее чем 0,01\$, а капитализация проекта сократилась с 40\$ млрд до менее 1\$ млрд [10]. Рынку в целом был нанесён значительный ущерб. Восстановить проект в полноценном виде так и не удалось.

Позволить себе такие негативные сценарии центробанки не могут и жёстко контролируют свои цифровые активы. Во избежание рисков для самих себя центробанки снижают конфиденциальность официальных цифровых валют. Биржевая игра также жёстко контролируется. В таком виде CBDC малопривлекательны для инвесторов. Центробанки пока только тестируют свои валюты избегая делать на них серьёзную ставку. Всем

известен пример Нигерии, а также некоторых других стран (Центральноафриканская республика, Венесуэла), где возлагали большие надежды на криптовалюту, но они себя не оправдали. Опыт введения свободных цифровых валют в качестве законного расчётно-платёжного средства на практике себя не оправдывает. Итогами свободного обращения цифровых валют во всех вышеперечисленных странах являлись: обесценивание официальной государственной валюты, рост спекулятивных сделок, развитие теневого сектора, формирование большого бюджетного дефицита, рост инфляции, развитие финансового пузыря. В конечном итоге ситуация для экономики только усугублялась.

Свободные цифровые валюты нужны биржевым игрокам для получения прибыли, спекулятивных сделок, но с официальными цифровыми валютами это невозможно. Вместе с тем, технология цифровых денег активно внедряется в банковскую жизнь. Например, в Китае активно тестируется цифровой юань. Чтобы дать оценку этому процессу необходимо обратить большее внимание на то, как проходит сам процесс использования цифровых денег. Все участники сделки регистрируются в Китайских цифровых системах. Их конфиденциальность фактически сводится к нулю. В любой момент власти Китая могут вмешаться в сделку, например, заблокировать платёж или саму транзакцию. Также может быть ограничен размер и время самого перевода. Иными словами, все сделки, проходящие в цифровом юане, можно контролировать. Это явно не процесс децентрализации или свободы торговли: в этом случае мы явно видим обратный процесс — процесс сверхцентрализации, сверхконтроля. В данном случае всё концентрируется на Центробанке Китая, который может контролировать сделки. Но участники сделки — это не только банки. Это могут быть фирмы и простые граждане, не являющиеся юридическими лицами. В данном случае двухуровневая банковская система явно видоизменяется. Первый уровень банковской системы прямо выходит на второй уровень банковской системы и всех её участников. Теперь центробанки интересуются

частными лицами и фирмами, а не только банками второго уровня банковской системы. Это прямой путь к сверхмонополизации центрального банка. Возникает вопрос: зачем тогда будут нужны частные банки второго уровня? В условиях полного внедрения такой цифровой системы официальных цифровых валют мы можем получить один сверхбанк, который всё контролирует. Это уход от двухуровневой банковской системы через создание цифровых валют. Центробанк Китая и Центробанк России в целом не проводят разницы между цифровыми официальными валютами и своими валютами. Они равноценны, по мнению ЦБ РФ. Цифровой рубль равен обычному рублю в обмене и является третьей формой валюты, но как и в Китае сделки вполне прозрачны для ЦБ РФ. Это мотивируется (как и в Китае) безопасностью. Но и обычные, привычные нам деньги безопасны. Риск криминала есть и остаётся всегда и везде. Остаётся он и при использовании официальных цифровых денег. Возникает вопрос: зачем тогда их вводить? Ведь введение цифровых валют (и в России, и в Китае) происходит весьма активно. При этом эмитенты в плане держания официальных криптовалют как раз наименее активны. А вот центробанки стараются быть как можно более активными. Значит, дело не в эмитентах, а в центробанках. Главную выгоду получают именно они. Какую, если на официальной криптовалюте не зарабатывать? По нашему мнению, это как раз выход на работу с фирмами и физическими лицами. Полная прозрачность сделок и контроль. И самое интересное – возможность блокировки, отмены сделки. Предлоги могут быть самые разные (например, сделка была потенциально небезопасной). Также можно ограничить объёмы совершения сделок. Иными словами, можно изменить скорость оборота денежной массы. Это то, что ранее было вообще недоступно центробанкам. Влиять на денежную массу сейчас можно только через большой временной лаг и с определённой степенью вероятности. С введением цифровых денег всё значительно упрощается, и эта мера регулирования становится возможной и предсказуемой. Неуправляемая величина становится

управляемой. И чем больше владельцев цифровых денег – тем лучше, эффективнее можно контролировать скорость оборота денежной массы. А это агрегат М0 в банковской системе. (например, банк Китая считает цифровой юань агрегатом М0) [1]. Таким образом, можно контролировать экономическое поведение эмитентов. Так можно контролировать инфляционные ожидания, проводить корректировку. Даже сейчас предпринимаются попытки жёстко контролировать скорость оборота денежной массы. Например, снятие денег с карточки в банкомате ограничено определённой величиной и временным интервалом. У банков есть суточные лимиты на снятие наличных, а также годовые лимиты. Это может сильно изменять скорость изменения денежной массы высоколиквидных агрегатов. Ещё проще управлять цифровыми деньгами. Развитие цифровых мощностей позволит это сделать ещё проще и эффективнее, чем сейчас. Естественно, что при таком развитии событий цифровые возможности центробанков будут самыми высокими.

У развития официальных цифровых валют может появиться существенный положительный момент. В случае развития санкционного давления официальными цифровыми валютами можно будет расплачиваться как внутри страны, так и с границей без риска срыва сделки. Да, сделка является более прозрачной чем обычная купля-продажа, но только для центробанков заинтересованных в сделке стран. Для других рыночных участников сделка конфиденциальна. Прервать сделку могут только её участники. Это отчасти поможет в торговле с другими странами, однако страны должны взаимно признавать используемую криптовалюту. Криптовалюта в перспективе может снизить санкционное давление, а также уменьшить использование доллара (или других нежелательных валют) в расчётах. В таком случае криптовалюты центробанков могут соперничать друг с другом на крипторынке. При таком развитии ситуации, конкурентом цифрового рубля может выступить цифровой юань. Его позиции уже сейчас гораздо сильнее чем у цифрового рубля. Для расчётов в цифровом

юане необходимо использовать китайскую платёжную систему CIPS, являющуюся аналогом и заменителем существующей международной платёжной системы SWIFT. Китайская платёжная система CIPS была создана в 2015 г. для продвижения и укрепления юаня в мире. На сегодняшний день к ней присоединились более 4,7 тыс. банков из 185 государств. В 2024 г. объём транзакций в системе достиг отметки в 570 трлн юаней [7]. В качестве некоего аналога китайской системы можно назвать российскую платёжную систему НСПК МИР. Однако российская система ориентирована в основном на расчёты внутри страны. Лишь ограниченное количество стран использует эту систему в международных расчётах. Таких стран относительно немного: Куба, Абхазия, Армения, Беларусь, Венесуэла, Вьетнам, Азербайджан, Таджикистан, Южная Осетия, Казахстан, Лаос, Мьянма, Никарагуа [4]. Для конкурентной международной платёжной системы масштабы пока малы. К тому же НСПК находится в американском санкционном списке, что затрудняет развитие российской платёжной системы. Поэтому назвать её полноценным конкурентом китайской платёжной системы нельзя. При расчётах с Китаем скорее всего придётся пользоваться китайской платёжной системой. Возникнет проблема переводов электронных рублей в электронные юани. Таким образом, системы должны работать совместно. Как это будет сделано на практике пока не ясно. Следует учитывать также риск санкционного давления, т.к. НСПК находится под санкциями.

Таким образом, мы видим зарождающуюся централизацию на банковском рынке. Сделки становятся всё более контролируемыми и основным

контролёром здесь выступают центробанки.

Несмотря на утверждения, что цифровой рубль – это третья форма валюты, расчёты в ней носят пока скорее экзотический характер для большинства рыночных участников.

С запуском цифрового рубля Россия станет одной из первых стран, у которых есть весь комплекс компонентов платёжной инфраструктуры: Национальная система платёжных карт, Система быстрых платежей, Система передачи финансовых сообщений и цифровая национальная валюта.

В 2024 г. параметры пилотного проекта были расширены, что позволило постепенно увеличить число пользователей до 9 тыс. граждан и 1200 компаний. На конец мая 2025 г. на платформе цифрового рубля открыто около 2500 кошельков физических и юридических лиц, операции с цифровой национальной валютой доступны клиентам 15 банков из более чем 150 населённых пунктов. Было совершено более 63 тыс. переводов, около 13 тыс. оплат за товары и услуги, исполнено более 17 тыс. смарт-контрактов [8].

Цифровым деньгам можно придать официальный статус уже сейчас, однако такой подход не будет эффективным. Для полноценного использования официальных цифровых валют необходимо решить ряд проблем их использования и применения. Это возможно лишь в отдалённой перспективе. Сейчас невозможно гарантировать держателям этих денег безопасность сделки, конфиденциальность и бессрочность обладания деньгами.

Библиографический список

1. «Эффект сома»: кто выиграет от запуска цифрового юаня / Эконс. – URL: <https://econs.online/manuals/techno/effekt-soma-kto-vyigraet-ot-zapuska-tsifrovogo-yuanyu>.
2. Агасиева Т., Белый А. Поставить на бит: с 2026-го россияне начнут штрафовать за оплату криптой. Как бизнес сейчас пользуется отсутствием наказания / Известия. – URL: <https://iz.ru/1922846/taibat-agasieva-anton-belyj/postavit-na-bit-s-2026-goda-rossiyan-nachnut-shtrafovat-za-oplatu-kriptoj>.
3. Власти Китая запретили своим гражданам владеть криптовалютами / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/news/cryptocurrency-news/manual-2781737>.
4. Платёжная система «Мир»: защита интересов государства и граждан в условиях геополитической нестабильности. – URL: <https://finance.mail.ru/guide/platizhnaya-sistema-mir-355/#a10>.

5. Почему криптовалюты волатильны / IBMM. — URL: <https://ibmm.ru/news/kriptoindustria/pochemu-kriptovalyuty-volatil-ny>.
6. Руководство по налогообложению криптовалюты в США: законы, сборы и отчёты / Quickeх. — URL: <https://quickeх.io/ru/blog/guide/guide-to-us-cryptocurrency-taxation#nalogooblozhenie-kriptovalyut-budte-v-kurse-soblyudayte-trebovaniya>.
7. Сергей Анучин Грузия готовится к возможному отключению от SWIFT и переходу на китайскую CIPS / Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2025/07/17/gruziia-gotovitsia-k-vozmozhnomu-otkliucheniui-ot-swift-i-perehodu-na-kitajskuiu-cips.html>.
8. Цифровой рубль: текущий статус проекта / Центральный банк Российской Федерации. — 2025. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf.
9. Через китайских криптоброкеров прошло \$75 млрд за год. Как это устроено / РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66f3eab19a794799259c994d>.
10. Что произошло с проектом Terra Luna: полный разбор для новичков / Binance. — URL: <https://www.binance.com/ru/square/post/17169284841257>.